

> МАГИСТРАЛЪ >

ЙОСТ ВАН ДЕН ВОНДЕЛ

Адам в изгнании,
или Трагедия всех
трагедий

Москва

УДК 821.112.5-31
ББК 84(4Нид)-44
В73

Joost van den Vondel
ADAM IN BALLINGSCHAP
OF ALLER TREURSPÉLEN TREURSPÉL

Перевод с нидерландского
и примечания *Е. Витковского*

Художественное оформление серии
Н. Портяной

Вондел, Йост ван ден.

В73 Адам в изгнании, или Трагедия всех трагедий / Йост ван ден Вондел ; [перевод с нидерландского и примечания Е. Витковского]. — Москва : Эксмо, 2025. — 160 с. — (Магистраль. Главный тренд).

ISBN 978-5-04-221864-4

Вторая часть трилогии трагедий голландского драматурга Йоста ван ден Вондела, написанная в XVII веке. В этом произведении автор переосмысливает библейскую историю о грехопадении первых людей и изгнании Адама и Евы из рая, рассматривая её через призму классической трагедии и глубоких философских размышлений о добре и зле, свободе воли, ответственности и судьбе человека.

В центре действия — драма первых людей, оказавшихся перед выбором между послушанием и искушением. Вондел изображает библейских персонажей как сложные, внутренне противоречивые фигуры, способные к сомнению, боли и состраданию.

Трагедия поднимает универсальные вопросы о природе зла, роли свободы воли и неизбежности наказания за гордыню и непослушание. Поэтический язык, насыщенный аллюзиями и символами, придаёт произведению особую глубину и выразительность.

УДК 821.112.5-31
ББК 84(4Нид)-44

© Е. Витковский, перевод на русский язык и примечания. Наследник, 2025
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2025

ISBN 978-5-04-221864-4

АДАМ В ИЗГНАНИИ,
или ТРАГЕДИЯ ВСЕХ ТРАГЕДИЙ

ЦЕНИТЕЛЯМ ИСКУССТВ,
ГОСПОДАМ ПОПЕЧИТЕЛЯМ ДОМА ДЛЯ ПРЕСТАРЕЛЫХ
И ПРИЮТА ДЛЯ СИРОТ, ПОКРОВИТЕЛЯМ
СПРАВЕДЛИВОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ
СЦЕНИЧЕСКОГО ИСКУССТВА

Нынешняя драма сызнава и по праву взыскует наличия древесной листвы и пещерной сени, соответствуя своему исконному наименованию, подобно тому, как имело это место у древних в Греции среди пастухов, где поначалу таковые, стоя прямо на земле, по очереди распевали свои пастушеские песни, чая обрести в виде награды козла; таковой песенный обычай перебрался в города, стали где представлять (отменивши в конечном счете соревновательный спор) Древнего Сатира под сенью пещер, аллей и беседок, близ живого бьющего источника: там шло оное представление, от коего приняли нидерландцы ныне свое наименование сценического действия, а вовсе не от ставниц {2}, хлебных кадушек тож, на каковых якобы некогда впервые воздвиглись подмостки для сценического лицедейства. Никому не должно морщиться, созерцая учиненную в раю драму, и не должно прежде времени сесть от ужаса

и изумления, ибо зрителю, конечно же, совсем не будут показаны игривые сатиры и прочие козлоногие, прыгающие совокупно с вовсе лишенными одежд нимфами,— нет, конечно же; дабы спокойствующая совесть не была обуреваема бесплодными грезами, короче, здесь будет показана райская трагедия, имевшая место в раю, насажденном на Востоке высшим и первейшим Садовником, на реке Евфрат, Садовником, учинившим превеселую беседку и блаженное жилище для Адама и Евы, каковые там, облаченные в чистые одежды невинности и пользуясь правом наследственной справедливости, пребывали, общаясь с Ангелами, Архангелами и прочими небесными Духами, из коих самые наивысшие прибыли на их свадьбу, и все они, соединясь в единый танец, танцуют его воистину победно. Когда в прежние времена трактовали мы о Люцифере, восставшем на Бога, ведя спор из-за короны, местом действия трагедии были Небеса; ныне же предмет нашего созерцания — исключительно земной рай, Эдем, куда тайно явился из Преисподней заклятый враг Бога и человеческого рода, дабы учинить повреждение первой свадьбе и ее пышности, прибегнув к помощи коварного своего Змея, по поводу чего мы с полным основанием можем воскликнуть:

O pueri, fugite hinc: latet anguis in herbâ {3}:

Но юная чета, увы,
Змею не зрила средь травы!

Адам в изгнании, или Трагедия всех трагедий

Однако же вовсе напрасно упреждение: яростный Змей будет насаждать в их сердца адскую отраву гордыни, пользуясь следующими речами: «Вы будете как боги, знающие добро и зло», — и радостная свадебная песнь преобразится в печальное сетование, блаженная же их жизнь, едва начавшись, станет горькою нуждой, вечным изгнанием за пределы Рая и отрешением от плода древа жизни. Мне думалось дерзостным, но тем не менее поучительным развернуть в драматическом действе Изгнание Адама, Трагедию Всех Трагедий, следуя примеру ныне покойного, бессмертной памяти Его Превосходительства Хёйга де Грота, посланника короны и королевы Швеции, который, едва перешагнув рубеж своего отрочества, великолепно изложил таковой материал на латинском языке и этим образцом прекрасно доказал, сколь многого можно было ожидать в дальнейшем от того, чье имя де Грот — Великий — столь похвально согласовывалось с его делами. Ежели зрители после представления радостно и единодушно оповестят рукоплесканиями, что представление было им угодно, мы почтем их рвение расстроченным не попусту и препоручаем себя господам попечителям богоугодных заведений, к чести города и бюргерства услежающим за справедливым использованием сценического искусства.

*Вашим Высокородным Превосходительствам
Всегда готовый к услугам
И. ван Вондел
(1664)*

ОБРАЩЕНИЕ,
КАСАТЕЛЬНОЕ ДО СОСТОЯНИЯ ПЕРВЫХ ЧЕЛОВЕКОВ
ПРЕЖДЕ И ПОСЛЕ ГРЕХОПАДЕНИЯ,
А ТАКЖЕ НЕКОТОРЫХ ДРУГИХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ,
СОПУТСТВУЮЩИХ ДАННОМУ ПРЕДМЕТУ

Древняя историческая картина, нарисованная и написанная в красках некоторым светлейшим и достославнейшим Апеллесом, совершенна во всех своих деталях, и нет ничего, чего бы ей недоставало: ни в порядке, прорисовке и живописании образов, пребывающих каждый на подобающем ему месте, ни в размещении красок, ни в том рассуждении, что одни из персонажей одеты, другие же, напротив того, обнажены, ни в описании страстей, ни в украшателстве, ни в каких других обстоятельствах, требуемых правилами искусства; подобная историческая живопись обладает силою очаровать внимательное око справедливого знатока и ценителя искусств и воспламенить его к ненасытному созерцанию такового божественного чудотворения, ибо чем долее зритель всматривался бы и чем внимательнее охватывал и проницал взором, тем все больше утверждался бы он во мнении, что сей предмет достоин не токмо что

созерцания, но и изумления, поскольку все предметы здесь расположены весьма прочно, согласно требованиям природы, завершенные и совершенные, один не чиня другому ущерба, — равным же образом утверждается учение древней католической истины, основанное на свидетельствах Пророков, Апостолов и Св. Отцов, ибо церковь непогрешимо управляема Св. Духом; и также, ибо справедлив ее титул, согласно коему является она **СТОЛПОМ И УТВЕРЖДЕНИЕМ ИСТИНЫ**, нельзя в ее учении найти ничего, что было бы нечисто; точно так же и не принадлежащие к Римской церкви соглашались с этим ее правом на протяжении первых четырех или пяти веков, непосредственно следующих за годом Спасения {4}; среди прочих положений учения, полагаемых ею за основу и неуклонно отстаиваемых, является состояние первых человеков прежде и после грехопадения, предмет важный и в высшей степени достойный интереса, ибо он, будучи правильно понят и воспринят, служит основанием для других предметов, чье изучение необходимо для правильного обоснования вечного блаженства, поэтому небесполезно будет кратко и благочестиво взвесить происшествия, имевшие место в Раю, прежде чем развернуть перед очами зрителей эдемскую трагедию.

Творец всего сущего создал Адама по образу и подобию Своему — святым, мудрым, справедливым, честным и совершенным. Совершенство сие, с каковым он был создан и без какового дара мы,

люди, теперь рождаемся на свет после грехопадения Адама, состояло в сверхъестественной одаренности, ибо человек, изначально состоявший из плоти и души, имел, в силу этой возможности, следуя своей двойственной природе, право входить в общение как с животными, так и с Ангелами, до некоторой степени преизбыточно споспешествуя изначальному благу твоего тела и органов чувств. Из таковой розни или же противоборства наклонностей произростала в человеке самая настоящая борьба, из борьбы же и обоюдной вражды произошло немалое затруднение в соблюдении доброго нрава, ибо две сии склонности, плотская и духовная, оказались в противостоянии и взаимопрепятствовании.

Божественное предусмотрение, дабы при самом начале творения одарить слабую человеческую природу целебным средством, наделило человека превосходным даром наследственного права, каковым, словно золотою уздой, бóльшая часть человеческой природы могла бы обуздывать меньшую, и сама бóльшая часть могла бы быть без труда обуздываема пред лицом Бога. Итак, плоть прислушивалась к духу, чтобы не расслабляться супротив его желания, и разве только дух мог бы противу Бога употребить свою силу вне зависимости от того, дана ли ему и вправду была власть употреблять таковую или нет.

То, что это совершенство первого человека сверхъестественно, и то, что ему был дарован этот сверхъестественный, подобный золотой привилегии дар,

явственно засвидетельствовано в книгах Св. Писания и творениях древних учителей. Царственный псалмопевец описывает сотворение человека так: «То, что есть человек, что Ты помнишь его, и сын человеческий, что Ты посещаешь его? Но много ты умалил его пред ангелами; славою и честью увенчал его; поставил его владыкою над делами рук Твоих» {5}. Царство и падение Адама описано в другом псалме так: «Но человек в чести не пребудет, он уподобится животным, которые погибают» {6}.

Отсюда явствует, что первый человек был почтен сверхъестественными дарами, ибо пророк с изумлением говорит, что человек почти равен по природе Ангелам; кроме того, он иные дары, поначалу присущие первому человеку, именует славой и честью, которые означают, без сомнения, нечто исключительное и дополнительно присущее ему. Так же говорит Екклезиаст: «Бог сотворил человека правым, а люди пустились во многие помыслы» {7}. Здесь указано на правоту, присущую человеку по природе, а на все прочее — как на воспоследовавшее и дополнительное. О том же повествует расцвеченный рассказ Христа о человеке, который попался разбойникам, которые сняли с него одежду, изранили и ушли {8}; здесь под названием одежды принято понимать первые дары, коих лишился человек, и то, как израна была природа человека после ограбления, как оставлена была она едва живою; Св. Отцы доказали это в своих трудах. Св. Иоанн Златоуст {9} говорит, что Адам

и Ева хотя и были наги, но тем не менее благодаря врожденной своей безгрешности все же не пребывали в наготы, ибо, говорит он, они были облачены как бы некою славою, ниспосланною свыше. Здесь проявлена их врожденная безгреховность, подобная одежде, свыше дарованная, дабы постижимо было, что сие — не от источников Природы, но произволением источника некоего более высокого, нежели Природа, даровано нашим прародителям. Св. Амвросий {10} говорит: Адам не был наг, так как невинность была его облачением. Он же подтверждает это в другом месте следующим образом: Адам был, прежде нежели совершил свой проступок, облачен одеждою добродетели, но из-за проступка, словно как если был бы ограблен, узрел свою наготу, ибо утратил свое врожденное облачение. Мы могли бы еще шире подтвердить данную мысль выдержками, но постараемся избегнуть длиннот. Между тем такое одеяние прирожденной добродетели молчаливо снимает вину с нашей трагедии, где Адам и Ева, появляясь на сцене, предстают отнюдь не нагими, но именно облаченными в чистые одежды изначальной безгрешности и невинности. О сем повествуют страницы Св. Писания даже и в Новом Завете, повсюду придерживаясь все той же цветистой манеры выражения, уместной для описания таковых духовных одежд: такова, например, изложенная Христом притча о человеке на свадьбе, одетом не в брачную одежду {11}, такова же и лучшая одежда, коей одеваем блудный

сын {12}; апостол Павел говорит: «Облекитесь в Господа нашего Иисуса Христа» {13}, в другом месте: «Только бы нам и одетым не оказаться нагими» {14}, еще и в другом месте: «Потому что не хотим совлечься, но облечься» {15}. Св. Иоанн упоминает о жене, облаченной в солнце {16}, в другом месте упоминает виссон белый и чистый, обозначающий праведность Святых {17}. Он повторяет совет о том, чтобы купить белую одежду, «чтобы одеться и чтобы не была видна срамота наготы твоей» {18}, и показывает нам семь Ангелов, как выходят они, «облаченные в чистую и светлую льняную одежду и опоясанные по персям золотыми поясами» {19}. Христова Церковь описывается им: «жена Его приготовила себя. И дано было ей облечься в виссон чистый и светлый, виссон же есть праведность святых» {20}. Оставим продолжение!

Адам и Ева, таким образом, щедро одаренные оным сверхъестественным даром врожденной безгрешности, вели счастливую жизнь во плоти и в духе, не подвергаясь никаким расстройством и погруженные в духовные радости небесного созерцания, проводили дни свои подобно домочадцам Господним. Григорий Великий {21} утверждает, что человек в Раю мог свободно вступать в разговор с Богом и так же свободно общаться с небесными Духами благодаря великой своей внутренней чистоте и великолепной внешности.

Но воистину: вне вечного Бога нет примирения, и даже значительная часть Ангелов в Небесах не была